

Чеснок, лук, немного розмарина и масло, затем заверни бараньи отбивные в фольгу...

Динь--!!

"Му Эн, тебя кто-то ищет на Тисовой улице", - напомнил Люцифер.

Му Эн кивнул, поставил бараньи отбивные на полку у камина, велел Люциферу следить за огнем, а затем подошел к двери.

Сначала он бросил взгляд на Гарри, работавшего снаружи. Не знаю, что задумал этот малый. На его лице была улыбка, и он выглядел так, словно впрягся в работу лошадю.

Бабах!

Гарри, со своей стороны, растерянно взглянул на внезапно закрывшуюся дверь.

Э?!

Конечно, Му Эну было плевать на то, что он думает. Он повернул дверную ручку, свернул на Тисовую улицу, а затем открыл дверь.

За дверью стояла худенькая женщина с суровым лицом, державшая на руках только что плачущего толстяка. На лице толстяка были царапины. Его лицо было красным, а глаза полны слез. Очевидно, он много плакал.

Когда Петуния увидела, как мужчина открывает дверь, ее сначала привлекло его лицо, а затем все заготовленные ею слова исчезли под этими бесстрастными глазами.

"Здравствуйте, в чем дело?" - спросил Му Эн.

Петуния сделала глубокий вдох, а затем быстро произнесла: "Прошу прощения, раньше я заметила, что вы привели к себе в дом ребенка. Это мой племянник, и я имею к нему некоторое отношение".

Только что, после того как на Дадли без всякой видимой причины погнались кошки и собаки, она сразу же остро почувствовала, что эта ситуация может быть связана с той вещью.

Это та вещь, о которой она не хотела говорить, та вещь, которую ненавидела вся семья.

Она знала только одного человека с такой силой.

Поэтому с собственным гневом она немедленно подошла к двери, желая забрать Гарри обратно и наказать его.

Одна только мысль о прекрасном лице ее малыша Дадли, которое превратил в нечто подобное этот маленький ублюдок, приводила ее в ярость.

"О, так вы опекун Гарри. Приятно познакомиться", - кивнул Мун и сказал, и хотя его слова были очень вежливы, у него не было никакого намерения пожать им руки или пригласить их присесть.

Он продолжил: "Я только хотел пойти и найти вас. Мне очень жаль сообщать вам, что ваш племянник уничтожил растения, которые я тщательно выращивал. Мы должны сначала обсудить компенсацию".

"Что... что?"

"Да, я посадил там цветок. Его должен был видеть каждый в округе. Он очень ценный. Это редкий вид из африканской страны Таскер, он также является там национальным цветком. Я пересадил его сюда. Он стоит не меньше десятков тысяч фунтов стерлингов", - пояснил Мун.

"Итак, я хочу поговорить с вами или с женщиной-главой вашей семьи о компенсации". Му Эн снисходительно посмотрел на нее с несомненной магией в словах.

- Национальный цветок страны Таскер? - недоверчиво повторила Петунья.

"Да, экспорт этого цветка запрещен на местном уровне. Возможно, это единственный такой цветок в Великобритании, и его больше никогда не увидят.

Предварительная оценка ущерба должна составить около 10 000 фунтов стерлингов. Если не верите, можем начать судебное разбирательство".

"Что? Это невозможно! Если нашей семье придется платить за ошибку этого мерзавца, это все равно будет десятки тысяч фунтов!" - внезапно закричала Петунья.

- Сэр, мы отказываемся выплачивать соответствующую компенсацию. Честно говоря, он просто живет в нашем доме, и мы не являемся его родителями!

Му Эн нахмурился, явно недовольный таким истеричным поведением.

Через некоторое время он беспомощно произнес: "Ладно, ладно! Мадам, давайте найдем другой способ компенсации".

Петунья побледнела и прямо посмотрела на Му Эна, ожидая его следующих слов. В то же время она вела себя так, словно если не сможет принять условия, немедленно начнет кричать, как сирена, чтобы выразить свое недовольство.

"Знаете, я только что сюда переехал. Возможно, мне нужен человек на побегушках, который выполнял бы мелкие поручения, как насчет того, чтобы заплатить за работу?" - беспомощно сказал Му Эн.

Через широкие плечи Му Эна Петунья, вероятно, могла видеть беспорядок в комнате.

"Это... конечно!" Она задумалась на мгновение, а затем просто кивнула: "Этот парень - хороший работник. Что касается домашних дел, то он определенно намного лучше, чем обычные люди".

По крайней мере еще год или больше. — легкомысленно добавила Му Ин.

Пенни немного помедлила, затем кивнула: «Конечно».

Знаешь, в Лондоне в девяностые годы месячная зарплата подсобного рабочего никогда не достигала тысячи фунтов.

— Я думаю, детям нужно отвечать за свои ошибки. Это станет самым ценным уроком в их жизни. — Пенни быстро изменилась в лице и облегченно улыбнулась.

— Ладно. — спокойно кивнул Му Ин, затем сказал: — Но я должен добавить, что ни один ребенок не будет прыгать на мою клумбу и давить мои цветы без причины. Будь я на твоём

месте, я бы пристрелил его».

Это был Лондон девяностых, и среди населения не было запрета на оружие. Жители имели полную власть над своей территорией. Пристрелить нарушителя не было шуткой.

Му Ин слегка прищурился и посмотрел на маленького толстячка Дадли: «Будь это издевательство или шутка. Надеюсь, некоторые поймут, что улица — это не дом, и здесь все еще нужно соблюдать некоторые правила».

Дадли все еще был зол, но в то же время и гордился, видя страдания Гарри. В этот момент взгляд Луны упал на него, и он почувствовал себя так, будто на него смотрел свирепый зверь.

Он быстро опустил голову, на лице больше не было улыбки, и ему потребовалось все его мужество, чтобы не задрожать.

«Хорошо, на этом все». — Сказав это, Му Ин закрыл дверь, оставив только длинные слова, витающие в воздухе. — «Ночью твой племянник вернется сам».

После того, как дверь закрылась, Петунья также посмотрела на своего маленького сына. Она подумала, что Дадли опустил голову, чтобы выразить свою печаль и неудовлетворение, поэтому она обняла его и утешила: «О, малыш. Не злись, это вина Гарри. Ты не должен за это расплачиваться, он будет работать подмастерьем целый год».

На самом деле она смутно догадывалась, что происходит. Но она не хотела критиковать своего драгоценного сына. Он и так пережил слишком много за сегодняшний день.

С другой стороны, ну и что, если это издевательство.

Неужели она собиралась ругать своего биологического сына за то, что он тунеядец?

Луне было все равно, кем были Дурсли, он больше беспокоился о том, не пережарил ли Люцифер бараньи отбивные.

«Цк-цк-цк, «Он хороший подмастерье». Благодаря этой фразе я уже знаю, какую жизнь ведет этот тощий мальчишка в том доме».

Люцифер протянул свою маленькую ручку и перевернул баранью отбивную на железной решетке. Сладкий соус вытек из щелей в фольге, и он поймал его ртом. В то же время он вздохнул от услышанного.

Му Ина не удивила встреча Гарри с Дурслями. С одной стороны, это было из-за смутных воспоминаний из далекого прошлого, а с другой стороны...

«Можно сказать по тому, как одет Гарри».

Сказав это, Му Ин снова открыл дверь в дикую местность, Гарри стоял у входа. Увидев, что дверь открыта, он вздохнул с облегчением, а затем быстро сказал: «Сэр, я пересадил Лунный цветок».

Му Ин взглянул и убедился, что все в порядке, затем кивнул и впустил Гарри.

«Иди в шкаф и возьми два комплекта столовых приборов». — Он все еще безапелляционно приказал

«Хорошо». — Кивнул Гарри.

Странно, почему я вообще не сопротивляюсь?

Эта мысль внезапно возникла в его маленькой голове.

Му Ин снова уселся на эксклюзивный красный лакированный диван и сказал: «Твоя тетя только что приходила ко мне».

Движения Гарри на мгновение замерли, а затем он немного хрипло спросил: «Что она сказала?»

«Я попросил ее заплатить, потому что ты испортил цветы, которые я привез из африканской страны Таскер, они уникальны в Англии». На лице Му Ина появилась слабая улыбка, как будто он был очень доволен своей бессмыслицей. удовлетворить.

Конечно, его слова были очень «искренними», поэтому он завоевал доверие миссис Дурслы, и та даже не думала о судебном разбирательстве.

«Так вот...» Гарри

Боже, Гарри даже не мог представить, какое наказание он получит, когда вернется.

«Конечно, она не хочет это делать». — сказал Му Ин.

Да... именно... именно так и должно быть. Голос Гарри был тихим, а интерес - невысоким.

- Так я и сказал: меняем условия. И твоя тетя согласилась, - сказал Лун, глядя на протянутый Гарри поднос с ужином: - Хочешь, я подержу поднос, пока ты будешь есть? Лучше поставь его на стол.

- Правда? - голос Гарри внезапно оживился. Он быстро поставил поднос на стол, прибрал остатки еды и одновременно подвинул стулья, работая очень активно.

- Так, сэр, а какой вы предлагаете альтернативный вариант? - нетерпеливо спросил Гарри.

- Один год поработать у меня разнорабочим.

Лун встал. Ему было всё равно, как отреагирует Гарри на это решение. Если Гарри не захочет, он не против отпустить его как дикого ребёнка.

Он без промедления протянул руку и взял с огня бараньи отбивные. Положив их на железную тарелку, он подошёл к плите и достал заранее приготовленные яичницу и жареные сосиски с беконом. Рядом лежал большой зелёный салат.

Разложив еду, он посмотрел на Гарри: - Что стоишь?

Гарри не среагировал и показал на себя: - Это... это мне?

Мун кивнул и пояснил: - Хотя замок очень большой, я живу там один.

Гарри быстро сел и посмотрел на шипящие на подносе жареные бараньи отбивные, а рядом - на тёплую яичницу и жареные сосиски.

- Ешь, не беспокойся об этикете, - сказал Лун, глядя на Гарри, который боялся притронуться к ножу и вилке.

Он только это сказал, как Гарри не стал ждать и схватил кусок сосиски, сунув его себе в рот.

- Ух ты... это так вкусно... спасибо...

Гарри никогда не пробовал такой вкусной сосиски. Она была тягучей, сочной и имела мясной аромат, который он никогда не чувствовал. Намного лучше того, что он ел раньше.

- Это точно вкуснейшее из того, что я ел с момента своего рождения, обещаю! - быстро сказал Гарри с улыбкой на лице.

- Да, вкусная жареная сосиска, начинённая этой штукой, - одобрительно кивнул и Мун.

Услышав это, Гарри любопытно спросил: - Что это такое?

- Это такая разновидность монстров, ты не хочешь знать о ней слишком много, - небрежно объяснил Лун, а потом вспомнил, что ещё не представился Гарри.

- Меня зовут Лун Джонс. Можешь называть меня сэр или дядюшка, - сказал Лун, разрезая бараньи отбивные.

- Ешь больше. Только набив живот, у тебя хватит сил на работу. А работы у тебя много, - сказал Мун.

Да уж, видно. Гарри окинул взглядом беспорядок, заталкивая в рот очередной кусок.

Спустя больше десяти минут Гарри наконец наелся. Он держал в руках баранью отбивную, а рот у него был в масле. Он немного извиняющимся тоном спросил: - Так, дядюшка Лун, этот цветок действительно уникален для Британии?

- Конечно, нет. Я всё сочинил про национальный цветок Африки.

Услышав это, Гарри вздохнул с облегчением и перестал извиняться.

- Лунный дух - уникальный цветок в этом мире.

- А?

Мун не обратил на него внимания и вместо этого спросил: - Похоже, ты не против поработать у меня по дому.

Стоило затронуть эту тему, и Гарри непроизвольно опустил голову и гораздо тише сказал: - Да.

- Ты ненавидишь их? Или что бы ты сделал, если бы тебе сейчас дали мощное заклинание?

- Убрался бы оттуда!

Быстрый ответ и решительные слова Гарри не дали среагировать даже Луну.

- Похоже, ты не ненавидишь их, - кивнул Мун.

Гарри покачал головой, снова кивнул и долго молчал.

Мун спокойно посмотрел на него и только и сказал: – Не забывай есть овощи.

Только тогда Гарри нерешительно заговорил:

– Даже не знаю, что сказать... Я ненавижу Дадли, когда он издевался надо мной в школе у всех на виду, ненавижу дядю Вернона, когда он запирает меня в чулане... Вообще, есть куча людей, которых я ненавижу всё время.

Но в целом я их не ненавижу. В конце концов, без них у меня не было бы даже еды, не то что возможности ходить в школу... Я не их сын, а они не мои родители...

Голос Гарри становился все тише и тише, и наконец его глаза наполнились слезами. Он просто опустил голову и затолкал вещи себе в рот, изо всех сил стараясь не выдать нелепого хныканья.

Му-Энь облокотилась на стул и ничего не сказала.

Она не собиралась утешать плачущего ребенка. Это зрелый и упрямый ребенок, который не хочет, чтобы другие видели его слабость.

Поэтому Му-Энь чувствовала, что... она должна уважать его упрямство.

Не знаю, сколько прошло времени, Му-Энь знала только то, что после того, как он тридцать два раза воссоздал продвинутую формацию для очищения человеческого тела из «Заметок об алхимии Демокрита», разбросанных по полу, Гарри наконец справился с собой. Эмоции приподняли голову.

Ничего необычного, кроме покрасневших глаз и носа, не было.

«Хорошо, давай начнем работать, малыш». Му-Энь встала и потянулась: «Твоя задача на сегодня – убрать всю гостиную».

«Выглядит несложно». Гарри встал, полный энергии. Гостиная, которая казалась ему захлащенной, была точно разделена на несколько частей, и был составлен соответствующий порядок уборки.

Луна взглянула на Гарри, полного уверенности, и приподняла уголки рта: «Надеюсь на это. Если у тебя останется время после выполнения задания, я не против взять тебя поиграть в магию».

Услышав это, Гарри стал еще более мотивированным. Он быстро принялся убирать посуду, а затем взглянул на недоеденную еду.

«Выбрось все в огонь». Му-Энь махнула рукой.

Гарри кивнул, собрал остатки еды, подошел к камину и снова взглянул на еду.

«Всегда кажется, что это пустая трата...» Гарри ощутил сожаление.

Внезапно огонь в камине вспыхнул, и в пламени появилось ужасное и свирепое лицо вместе с двумя совершенно неподходящими худыми руками.

«Что за пустая трата! Разве мне даже нельзя съесть остатки?» – гневно закричал Люцифер, и весь замок издал хныкающий звук пара.

Гарри испугался и упал на пол. Он с ужасом посмотрел на Люцифера, а затем на Луну.

На лице Му-Энь появилась странная улыбка, но она сказала с сожалением: «Ох, черт возьми, прости. Я забыла тебя познакомить. Хотя я живу одна, у меня все еще есть другие живые существа.

Это Люцифер, демон и хранитель этого замка. Если ты чего-то не знаешь о работе, можешь спросить его».

Вот как...

Гарри посмотрел на Люцифера, испуганно помахал руками и поздоровался.

В мыслях он кричал: «Это место такое интересное!»

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4007431>